Он задумчиво хмыкнул, прежде чем снова взглянуть на нее с коварной улыбкой

"- Я обнаружил, что одно из его заклинаний для смазки волос, которое, как было написано, вышло из употребления столетия назад, обладает неплохим потенциалом".

Риддл просветлела, поскольку поняла ход его мыслей. "- Заклинание быстрое, движение палочки короткое, а эффект зависит от силы".

Аттикус одобрительно кивнул: "- Да, заклинание зависит от силы, и его кратковременность не имеет значения в условиях дуэли".

Эмили подхватила его рассуждения. "- Наложение заклинания на ноги противника, вероятно, приведет к потере равновесия и нарушению концентрации, а также даст драгоценные секунды для атаки".

"- Да, есть ряд слабых не боевых заклинаний, подобных этому, которые могут причинить неудобства противникам, которые находятся в ритме боя, и это по поему мнению одно из лучших". – закончил Сэйр.

Между ними воцарилось дружелюбное молчание.

«- Я... слишком остро отреагировала тогда.» - неожиданно произнесла Эмили, неловко ерзая на стуле.

"- Да, ты это сделала", - спокойно кивнул Аттикус, как ни в чем не бывало.

"- Я не знала, как справиться с ... ситуацией, и слишком остро отреагировала. Ты раздражал своей неопределенностью и поведением, и я огрызнулась".

"- Я могу понять, почему ты злилась. И также могу понять, почему насилие стало твоим ответом на раздражитель по умолчанию." - он сделал паузу, поджав губы, но прежде чем смог продолжить, Риддл перебила его.

"- Ты не можешь понять. Моей жизнью управляло и управляет насилие", - холодно отрезала она, прежде чем вздохнуть.

"- Я привыкла к агрессии. Я привыкла к тому, что другие проявляют агрессию и отвечаю ею", - она снова посмотрела на него, встретившись с его глазами, которые ничего не выдавали, только то, что она полностью завладела его вниманием.

"- Дети в приюте были жестокими. Воспитательницы верили их лжи и обвинениям, а не моим оправданиям". - Риддл сжала кулаки "- Они наказывали меня всевозможными способами,

преследовали меня за то, что я другая. Называли уродкой чаще, чем мне бы хотелось помнить.»

Воцарилось недолгое молчание.

«- Так продолжалось, пока я не заставила их оставить меня в покое". - она гордо улыбнулась. "- Пока они не поняли, почему это плохая идея связываться со мной, почему не стоит действовать против меня". - Риддл бессознательно злобно улыбнулась, вспомнив о возмездии, которое им причинила.

Аттикус отодвинул стол в сторону и поставил свой стул прямо перед ней, так близко, что их колени почти соприкасались.

"- Эмили..." - тихо позвал он, пристально глядя на нее, изучая ее лицо.

"- Тебе не обязательно рассказывать мне".

Риддл тяжело вздохнула и подняла глаза к потолку: "- Я хочу. Не перебивай меня", - тихо произнесла она, но ее тон дал ему понять, что это не приказ.

Аттикус наклонил голову и откинулся на спинку стула.

"- Я причиняла им боль, иногда случайно, но с девяти лет могла делать это специально", - призналась она, бросая на него пронзительный взгляд.

Его угловатое аристократическое лицо приняло мрачное выражение, и девушка обнаружила, что ей это не нравится. Он был ... лучше, когда улыбался ей.

Несмотря ни на что, она продолжила: "- Те дни положили начало моему пониманию того, как устроен мир. Что люди не оставят тебя в покое, если ты слаб.

Я стремилась всегда быть сильной, никогда не быть слабой. Я должна была позаботиться о себе только сама. В конце концов, мне никто никогда не помогал. Никто не заботился об Эмили Риддл".

Риддл вернула себе нейтральное выражение лица в течение секунды "- Так продолжалось и когда Дамблдор пришел рассказать мне о магии.

Он дал мне представление о мире, к которому я принадлежу, объяснил мне, что я не уродка, что есть другие, подобные мне, только для того чтобы отвернуться, когда нашел во мне что-то отличное.

Я читала о мире, в котором должна была жить с самого начала. Чудеса магии и все такое, я была в восторге, когда взяла в руки свою палочку ", - в этот момент Эмили широко искренне улыбнулась, вспомнив то чувство, когда часть ее наконец-то соединилась с ней.

Но улыбка быстро исчезла: "- А потом поняла как устроен мир, и как им правят.

Многие виды магии запрещены из-за страха, из-за монополизации знаний правящими семьями и из-за коррумпированного кумовского режима, наполненного корыстолюбивыми идиотами, у которых мало здравого смысла". - она нахмурилась: "- Которые ценят кровь намного больше, чем способности".

Эмили услышала, как Аттикус слегка фыркнул, повернулась к нему и увидела, как его глаза загорелись весельем от ее описания.

Риддл сделала паузу, прежде чем снова продолжить. "- Конечно, это не было чем-то, о чем говорилось явно, но я видела взаимодействие между людьми. Неприкрытое презрение, проявляемое к определенным личностям, немедленное изменение позы, выражения лица и тона. Происходящее так напоминало мне о приюте", - тихо призналась Риддл, и на ее лице появилось сердитое выражение

"- Пришло понимание, что здесь меня снова будут считать меньше, чем грязью, не более чем обычной сиротой без имени, но я решила, что в этом мире ко мне никогда не будут так относиться.

Меня распределили в Слизерин, дом хитрости и амбиций. Те, кого я встретила, были высокомерными избалованными слабыми волшебниками, которые ожидали, что я буду грязью под их ногами ни за что, кроме как своего статуса крови". - ее губы изогнулись в холодной улыбке, а глаза потемнели

"- Так было пока я не показала свою силу, свое превосходство над ними всеми, независимо от моей родословной" - садистская улыбка появилась на ее лице на секунду, прежде чем исчезла.

"- Я доказала свою силу, но это был далеко не конец. Минутная слабость с моей стороны, и они попытались бы низвергнуть меня туда, где мне самое место в их глазах.

Их чистая кровь заставляет их думать, что они выше меня, и только мои навыки, моя магия, и мои манипуляции удерживают меня на вершине социальной лестницы.

Я заслужила свое право на первое место, и все же моя кровь по-прежнему является решающим фактором, даже если об этом не говорят ... даже если это только в глубине их сознания. У меня нет имени." - устало вздохнула Риддл.

"- Моё положение - это хрупкая вещь. Маски, сила, внешность и союзы являются ключевыми для стояния на вершине.

Все они влиятельны и выросли в магическом мире, что делает их бесценными для меня. И они, благодаря сотрудничеству со мной, высоко ценятся в Слизерине, что делает союз взаимовыгодным. Именно тогда я начала планировать". - в ее глазах появился злобный блеск.

"- Я знала, что чистокровные держат власть в этой стране. Естественно, я решила принять их убеждения. Это оказалось не сложно ... в конце концов, я уже ненавидела маггловъ. Ненависть к грязнокровкам, отродью маглов, была вполне естественной", - бесстрастно произнесла она, беспечно пожав плечами

"- Сила. Нет ни добра, ни зла, есть только сила и те, кто слишком слаб, чтобы искать ее. Как и в приюте, слабость никогда нельзя показывать. Если я уступлю дюйм, они пройдут милю".

Она никогда не думала, что признается кому-либо... расскажет о своей неуверенности и тревогах. Ее маски просто упали в его присутствии. Эмили не могла вспомнить, когда в последний раз обнажалась перед кем-то и высмеяла бы подобную возможность еще два месяца назад.

Риддл перевела взгляд на Аттикуса и задержала его на мгновение, прежде чем отстранилась, чтобы не потерять самообладание.

"- Потом я услышала о тебе. Наследник Сэйр...» - тихо сказала она, полуприкрыв глаза и наклонив голову. «- Наследник старейшего дома в стране, вероятно, даже в Европе.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2666693